

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета КОЗЛИХИНА Игоря Юрьевича

на диссертацию Денисенко Владислава Валерьевича на тему:

«Легитимность права (теоретико- правовое) исследование»,

представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01. – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Поиск ответов на вопросы о том, откуда право берётся (правогенез), как оно реализуется в поведении людей, когда и почему люди начинают следовать правовым предписаниям и т.д. – вечен и всегда актуален. Первые попытки ответов дали еще в Древней Греции и ответы эти вполне обоснованы. Правовые нормы должны быть понятны, удобны, их нельзя менять часто, ибо люди к ним привыкают и начинают исполнять по привычке. Другой вариант – людей следует принуждать к исполнению норм права. Впрочем, оба этих подхода могут успешно использоваться взаимодополнительно.

Владислав Валерьевич, когда утверждает, право рождается тогда, когда появляется «спрос на право». Когда и почему это происходит? Греки породили великую философию права, однако собственно действующее (номосное) право никак нельзя назвать развитым. А Рим, эпигон греческой мысли, породил римское право, интерес к которому не угасает по сей день. А дело здесь в том, что в греческих полисах граждане знали или могли знать друг друга, поэтому большой надобности в формализованных правилах не возникало, граждане и так могли предсказывать поведение друг друга. В огромной Римской империи начала первого тысячелетия, ситуация другая: происходит общение людей не знающих друг друга, возможно встретившихся в первый и последний раз, поэтому то они и испытывают потребность в праве, появляется «спрос на право», а где есть спрос, там есть и предложение. Рождение права, как известно, проходит двумя путями от отношения к норме, и от нормы к отношению. Об этом писали многие.

Я согласен с тем, что право для того, чтоб быть действенным должно признаваться его субъектами, в противном случае они будут искать способы уклонения от исполнения его требований. Российская история предлагает массу примеров такого поведения. Владислав Валерьевич использует термин легитимность, ничего не имею против. Тем более, что он, вслед за Вебером, различает легальность и легитимность (к сожалению, так поступают не все).

Дальнейшие рассуждения Владислава Владимировича мало совпадают с моими представлениями по этому поводу.

Мне кажется, что цель свою он раскрыл только на 49 странице: «На наш взгляд, отечественной юриспруденции необходима принципиально новая парадигма относительно природы (сущности) права». Похоже это замах на создание «новой» теории права. Посмотрим, что получилось.

За основу берется коммуникативный подход к праву. Обильно цитируются работы А.В. Полякова и Ю. Хабермаса. Что касается коммуникативной теории А.В. Полякова, то я о ней уже писал. С чем-то я согласен, например, с тем, что право действует среди людей, нет людей – нет «спроса на право». Многие другие положения кажутся мне надуманными, но именно их и развивает наш диссертант. Но начнем с Ю. Хабермаса. Он великий ученый. Его теория коммуникативного действия очень интересна. В ней изложена мечта

PK 33-СБ-158 см 12.04.21

Ю. Хабермаса – создание такого общества, в котором царит дружба и любовь. Жизнь автора всегда влияет на его взгляды. А жизнь его была непроста. Его – инвалида – обижали сверстники, потом тяжелое послевоенное время, его участие в движении левых и т.д. К чему призывает Ю.Хабермас: люди общаясь, достигайте взаимопонимания, согласия и создавайте общий жизненный мир, в котором не должно быть насилия, принуждения, угроз и т.д. Это очень симпатичная утопия близкая к социализму. А опираясь на утопию можно создать только утопию. Что, на мой взгляд, и делает Владислав Валерьевич.

Пункт первый, положений, выносимых на защиту: проведено исследование проблемы легитимности как сущностного свойства права. Значит. сущность права коренится вне его и от не зависит. Где находится эта сущность (она же свойство, атрибут, качество, состояние и т.д.? Что бы ее найти Владислав Валерьевич, следуя коммуникативному подходу к праву: «Ключевым процессом правогенеза (коммуникационный подход) считает взаимное признание участниками правовой коммуникации друг друга как ответственных и разумных субъектов, разделяющих одни и те же ценности, тезис о волевом акте государства как основании действительности правовой нормы оказывается устаревшим и подлежит исключению из теории права». Последнее предложение кажется странным, из теории можно выкинуть все что угодно, даже саму теорию, но государство (люди, его составляющие) об этом не узнает.

Легитимность - сущность права. Но когда она появляется? Оказывается тогда, когда участники коммуникации признают друг друга равными, разумными и разделяющими общие ценности. Давайте возьмём, к примеру, простейшую сделку «купли-продажи». По рассуждениям Владислава Валерьевича стороны должны обсудить общие ценности, выяснить уровень разумности друг друга, затем признать друг друга равными и ответственным и после этого один продает товар, другой его покупает. Если это так, то нас ждут огромные очереди в магазинах. Хочу заметить, что способность поговорить о ценностях это способность человека, но не всегда реализуемая. Как проходит процесс легитимации права в изложении Владислава Валерьевича. Первая стадия: стихийно возникшее поведение. Возникает вопрос, а что это? Общеизвестно понятие фактические отношения. Они возникают не стихийно, а вполне обдуманно, вступающие в эти отношения преследуют вполне конкретные и понятные цели. Вторая стадия «названная модель» фиксируется в юридических текстах. Вероятно, имеется ввиду процесс «от отношения к норме». Что такое юридический текст не понятно. «Завершает процесс легитимации включение правового предписания (что это – И.К.) в коммуникацию между субъектами... на этой стадии субъект воспринимает право не как продолжения принуждающей, а как объективированную форму своего бытия в обществе, бытия с другим, бытия в качестве коммуницирующего общества». А почему субъект должен воспринимать право именно так? Если его представления о праве застыли на стадии закона, и он исполняет его требования, то право недостаточно легитимно? «Полноценная легитимация, - продолжает Владислав Валерьевич, - означает возможность субъекта разумно и добровольно реализовывать свои интересы и потребности, сохраняя и признавая его за иными коммуникаторами, оставаясь в пределах правовой формы, но без ссылки на авторитет публичной власти (но находясь в ответственном диалоге с ней)» . Вопрос. Публичная власть это государство? Ответственный диалог, что это? Есть безответственный диалог? А далее, кажется мне, Владислав Валерьевич возлагает на человека непосильную ношу: «он несет личную ответственность не только за соблюдение правового предписания (что это – И.К.), но и за само его содержание». Не могу

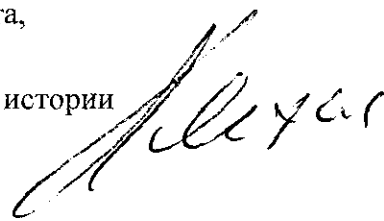
представить себе, как это может происходить? Как гражданин «Н» - индивидуальный предприниматель - может нести ответственность за содержание налогового кодекса? И вступая в правоотношение с налоговым инспектором размышлять об общих ценностях? Он будет размышлять, как бы поменьше платить, а инспектор как бы его подловить. (См., например, рассказ М. Твена «Загадочный визит»).

Согласен с утверждением, что одним из проявлений кризиса системы является избыточность законодательства. Попытка усиливать эффективность законодательства принятием все новых и новых законов (чем иногда грешат наши законодатели), не только бесполезна, но даже вредна. Об этом хорошо писал Г. Спенсер в статье «Избыточность законодательства». Кризис системы может быть вызван разными причинами. Разбираться следует в каждом случае. Что же предлагает Владислав Валерьевич? Во-первых, причину кризиса он видит только одну: делегитимацию, а это происходит тогда, когда исчезает взаимное доверие между субъектами отношений. Во-вторых, он предлагает не реформировать правовую систему, а заняться воспитанием граждан с тем, чтобы восстановить взаимное доверие. Как это сделать? Надо внедрять элементы делиберативной демократии, развитие таких коммуникативных практик как: публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов, примирительные процедуры, медиация в публичном и частном праве и т.п.». Конечно, эти меры могут способствовать повышению правовой культуры, но тогда, в духе коммуникационного подхода, легитимность права — это не свойство самого права, а особые свойства субъектов права. Думаю, что, если мы создадим таких людей, которых описывает Владислав Валерьевич, право потеряет свой смысл, мы получаем что-то вроде коммунизма - общества свободных и равных людей, любящих друг друга. Поэтому Маркс и Энгельс были правы, утверждая, что при коммунизме государство и право отомрут. Пока что общество остается таким, каким оно было – конфликтным, обществом недоброжелательного общения (И. Кант). Поэтому и появляется «спрос на право», которое помогает либо избегать конфликтов, либо решать их. Особую ценность право приобретает именно в таких обществах.

При этом я не могу выступать против присвоения Владиславу Валерьевичу искомой степени доктора юридических наук. Если признать, что коммуникативный подход к праву перспективен, а так думают многие, то в духе этого подхода актуальность новизны и обоснованность выводов имеет место. Рекомендации, данные в диссертации, вполне исполнимы и могут положительно воздействовать на правовую культуру граждан. В связи с этим утверждаю, что диссертация Денисенко Владислава Валерьевича на тему: «Легитимность права (теоретико-правовое исследование)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Денисенко Владислав Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01. – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории
государства и права СПбГУ

6.09.2021

Козлихин И.Ю.